

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Антон Меляков
Харьков, Украина

В статье рассмотрен ряд аспектов исторической политики современного украинского государства. Проанализированы факторы, определяющие ее эффективность. Показано значение работников органов власти, которые реализуют историческую политику на региональном и местном уровнях. Освещена особая роль института президентства как субъекта исторической политики.

Ключевые слова: историческая политика, публичное управление, президент Украины

Характеризуя этапы формирования политики памяти в современной Украине, известный отечественный историк В.Гриневич четко указывает на ее прямую зависимость от особенностей президентского правления [3, с. 117]. Этот же критерий лежит в основе периодизации исторической политики украинского государства и с точки зрения многих других специалистов [См. напр.: 1; 2; 6; 8].

В тоже время, даже в условиях президентско-парламентской республики, влияние президента на ту или иную сферу жизнедеятельности государства имеет определенные, в том числе и неформальные ограничения. Иван Дзюба, один из наиболее почитаемых украинских интеллектуалов, еще в 1992 г., выступая на Всемирном конгрессе украинцев, отмечал, что президент любой страны, хотя и не свободный от собственных симпатий и антипатий, все-таки вынужден опираться на те политические группы, общественные движения и административные структуры, которые имеют вес в обществе и с помощью которых можно решать задачи государственного строительства [5, с. 12].

Как показала практика, в полной мере данное утверждение можно отнести и к государственной исторической политике и ее важнейшему элементу – политике памяти. Вместе с тем и освобождение от обязательств, налагаемых статусом президента, также может служить основанием для соответствующих шагов. В качестве примера напомним, что решение о

присвоении звания Герой Украины Степану Бандере было принято В.Ю-щенко после первого тура выборов, на которых он набрал 5,45% голосов избирателей, что сделало невозможным его переизбрание на следующий президентский срок.

Роль различных ветвей и институтов власти в формировании и реализации государственной исторической политики является предметом изучения украинских историков, социологов, политологов, представителей других общественных наук. Среди наиболее авторитетных исследователей данной проблематики: Георгий Касьянов [7], Лариса Нагорная [10], Андрей Портнов [14]. Для понимания внутри- и внешнеполитического контекста описываемых процессов полезными будут публикации Ярослава Грицака, Мыколы Рябчука, польских исследователей Оли Гнатюк (Ola Hnatiuk), Гжегожа Мотыки (Grzegorz Motyka), российского автора Алексея Миллера. Различные аспекты поднятой проблемы раскрыты в статьях украинских ученых: Владимира Бабки [1], Вадима Бондаря [2], Владислава Гриневича [3], Аллы Киридон [8], Мая Панчука [12], Василя Расевича, Виктории Середы [16], Юрия Шаповала и др. Отдельно следует отметить работу Юлии Зерний – одну из первых, однако и до сегодня заслужено и активно цитируемых кандидатских диссертаций [6].

Со статьями этих и многих других исследователей, в т.ч. российских и польских, можно ознакомиться в сборниках материалов многочисленных научно-коммуникативных мероприятий проводимых в Украине под эгидой Института политических и этнонациональных исследований им. И.Ф. Кураса НАН Украины, Института истории Украины НАН Украины, Национального института стратегических исследований, Украинского института национальной памяти [См. напр.: 9; 11; 13]. Постоянно действующей дискуссионной площадкой по избранной проблематике являются отечественные журналы «Критика» и «Україна Модерна».

Одним из распространенных инструментов влияния главы государства на историческую политику является деятельность различного рода комиссий и советов. Созданные как консультативно-совещательные органы (далее - КСО), они позволяют президенту получать информацию из первых рук, т.е. непосредственно общаясь с экспертами. Последние же имеют возможность на высшем уровне лоббировать интересы возглавляемых ими учреждений, поддерживать различные научно-образовательные и культурные проекты.

Первые КСО гуманитарной и/или культурно-исторической направ-

ленности начали создаваться в середине 1990-х гг. в соответствии с указами Л.Кучмы. Так, в 1995г. возникла Комиссия по воссозданию выдающихся памятников истории и культуры. Сформированная для решения конкретных заданий, в частности для восстановления комплекса Михайловского Златоглавого монастыря и Успенского собора Киево-Печерской лавры, она была ликвидирована в 2001 г. Популяризацией лучших духовных достижений украинского народа, возрождением национальных праздников и обрядов, воспитанием самосознания и национальной гордости у граждан Украины должен был озаботиться созданный в апреле 1999 г. Координационный совет по вопросам развития духовности, защиты морали и формирования здорового образа жизни. Объединявший такие разные направления гуманитарной политики, координационный совет просуществовал два с половиной года и был распущен указом президента Л.Кучмы от 13 ноября 2001г.

Новый импульс консультативные советы получили в годы президентства В.Ющенко. 24 ноября 2005 г. был создан Национальный совет по вопросам культуры и духовности, в сфере компетенции которого находилось возрождение самобытности украинского народа как фактора единства и межнационального согласия в обществе. Стремясь придать своей инициативе действительно общегосударственный характер, в феврале 2006 г. Президент рекомендовал главам регионов создать аналогичные советы и на местном уровне. Впрочем, как указанный, так и другие КСО гуманитарного направления созданные в период 2005–2010 гг., были ликвидированы в апреле 2010 г. следующим президентом Украины В. Януковичем.

Одновременно главой государства создается Общественный гуманитарный совет – консультативно-совещательный орган, среди задач которого отметим разработку предложений по вопросам сохранения исторического и культурного наследия, развития исторического самосознания украинской нации, сохранения ее традиции и культуры. Формально просуществовав более трех лет, совет не смог стать ни площадкой для продуктивных дискуссий представителей научной и культурной элиты, ни центром выработки перспективных решений актуальных задач гуманитарной политики. Так, на протяжении последнего года деятельности на заседаниях совета обсуждался фактически один вопрос, а именно празднование 200-летия со дня рождения одной из центральных фигур отечественного пантеона – Тараса Шевченко. Однако истории было угодно, что бы именно

в день рождения великого украинского поэта по старому стилю – 25 февраля 2014 г., В.Янукович искал убежища за пределами своей страны.

Президентство П.Порошенко характеризует повышенное внимание к деятельности институтов гражданского общества, представителей так называемого «третьего» сектора. Вместе с тем, первый консультативно-совещательный орган, курирующий развитие гуманитарной сферы в стране, был создан лишь через полтора года после вступления президента в должность – 11 декабря 2015 г. и получил название «Совет единства». Среди основных заданий Совета прописаны: выработка предложений по укреплению национального единства и развитию национального самосознания; восстановление исторической памяти и гармонизация этнонациональных отношений; преодоление существующих стереотипов и пропагандистских мифов, направленных на разрушение единства Украинского народа.

Особое место в исторической политике украинских президентов занимает деятельность Украинского института национальной памяти. Созданный В.Ющенко, пониженный в статусе при В.Януковиче, и вновь наделенный необходимыми полномочиями при П.Порошенко, ныне Институт является центральным и, фактически, единственным органом исполнительной власти, ответственным за реализацию государственной исторической политики. Его деятельность вызывает различные, в т.ч. и диаметрально противоположные оценки в профессиональной среде, публикации его сотрудников становятся предметом тщательного анализа и, зачастую, весьма эмоционального обсуждения на страницах отечественных и зарубежных изданий. Впрочем, такое внимание испытывают на себе все аналогичные учреждения в странах бывшего социалистического лагеря и оно тем пристальнее, чем больше полномочий возложено на институцию. Важно отметить, что штатные сотрудники УИИП являются государственными служащими, а сам институт не находится в непосредственной зависимости ни от президента страны, ни от его администрации. Деятельность Института координируется Кабинетом Министров через Министра культуры, назначение которого, в отличие от министра обороны и министра иностранных дел, напрямую не зависит от воли главы государства.

В соответствии со ст. 106 Конституции Украины, Президент обращается с ежегодными посланиями к украинскому парламенту – Верховной Раде. С целью надлежащего экспертного сопровождения этого события, сотрудниками Национального института стратегических исследований

готовится аналитический материал, отражающий как текущее положение дел в стране, так и перспективы ее развития. Свое место в данном материале в разное время отводилось и государственной исторической политике.

Показательно, что объем соответствующего материала напрямую зависит от персонального отношения действующего главы государства к вопросам истории страны. Так, например, уже в первом разделе Послания-2006 проблемам политики памяти был отведен отдельный параграф, а формирование общей исторической памяти у граждан Украины определено как стратегическая задача государства. В Послании-2007 в параграфе «Пути формирования национальной исторической памяти» сделан акцент на амбивалентности и наличии колониальных стереотипов в сознании украинских граждан, на непоследовательности и чрезмерной компромисности того варианта политики памяти, который реализовывался в Украине в период 1991–2004 гг.

Абсолютно иное отношение к поставленным вопросам наблюдаем в текстах ежегодных аналитических докладов, подготовленных в период президентства В. Януковича. В частности, ни в одном из трех Посланий (2011, 2012, 2013 гг.) термины «историческая политика», «историческая память», или «политика памяти» не упоминаются вообще.

Однако, уже в материалах к внеочередному посланию П.Порошенко к Верховной Раде в 2014 г. политике национальной памяти посвящен одностраничный, но отдельный подпункт, а в Послании-2015, среди прочих условий содержательного и результативного внутринационального диалога, приведены и вопросы исторической памяти. В 2016 г. данная проблематика была показана через процесс успешного применения так называемых «декоммунизационных законов» - четырех правовых актов принятых в апреле 2015 г. и во многом кардинально изменивших темпы, направления и методы реализации государственной исторической политики. Количество публикаций на тему «декоммунизации» огромно, а сами они, конечно же, заслуживают отдельного всестороннего исследования. Тут лишь укажем на мнение Президента Украины, высказанное 6 сентября 2016 г., в соответствии с которым, обеспечив имплементацию «декоммунизационных законов», государство «восстановило историческую правду в вопросе национальной памяти» [15].

Отметим, что наличие в тексте послания или его аналитического возвращенного варианта, даже прямых указаний на необходимость скорейше-

го принятия конкретных мер в области исторической и/или гуманитарной политики не всегда означает их оперативное выполнение. В качестве примера приведем Концепцию государственной этнонациональной политики. Несмотря на многократное упоминание о необходимости ее разработки и имплементации, несколько подготовленных вариантов этого акта более десяти лет ожидают окончательного рассмотрения и принятия как закона отечественным парламентом.

Особое значение в реализации государственной исторической политики имеет ее внешнеполитическая/международная составляющая. Впрочем, и обратное утверждение также верно – вопросы политики памяти все чаще выносятся на повестку дня внешнеполитических отношений.

Среди всех государств – соседей нашей страны одними из наиболее сложных и противоречивых в исторической ретроспективе являются отношения с Польшей. Первой признавшая независимость Украины, Польская республика долгое время заслуженно считалась «адвокатом Украины», выступая за скорейшее превращение нашей страны в полноправного участника общеевропейских процессов. Вместе с тем, клубок исторических, культурных, конфессиональных, этнополитических противоречий между нашими народами формировался столетиями и не может быть распутан с помощью простых решений даже на высшем уровне, хотя заметные и во многом успешные шаги в этом направлении уже сделаны. В Украине и Польше созданы, в т.ч. и при участии глав государств, места коммеморации, приведены в порядок многочисленные захоронения борцов за независимость и жертв политических репрессий, с разной степенью успеха реализуются совместные научно-исторические проекты.

Каждый из президентов Украины имеет свою историю контактов с представителями польской стороны, однако в настоящем материале мы остановимся лишь на хронологически близких инициативах ныне действующего главы государства. Именно П.Порошенко приходится отвечать на вызовы обусловленные изменениями в польской политической жизни, в частности приходом к власти политиков правого толка. Среди последних резонансных шагов польского парламента нельзя не упомянуть резолюцию Сейма о геноциде поляков, осуществлявшемся в годы Второй мировой войны теми украинцами, которые входили в состав УПА. 22 июля 2016г., реагируя по данному поводу, президент Украины ограничился высказанным сожалением, и предположением, что подобные решения могут быть использованы для политических спекуляций. А уже практически

через месяц, 24 августа 2016 г., в совместной декларации глав Украины и Польши был сделан акцент на важности конструктивного украинско-польского диалога, основанного на исторической правде и усилиях украинских и польских политиков, историков, интеллектуалов и церковных иерархов, которые принимают активное участие в процессе взаимопонимания и примирения в исторических вопросах.

Украино-еврейские отношения уходят корнями в глубину веков. Однако история контактов суверенных государств Украины и Израиля, по понятным причинам, не насчитывает и трех десятилетий. Тем не менее и в этот короткий период времени произошел ряд важнейших событий лежащих в канву исторической политики. Так, уже через месяц после обретения Украиной независимости, на траурных мероприятиях в Бабьем Яру (место массового расстрела нацистами мирных жителей г. Киева, прежде всего – евреев), глава нашего государства Л.Кравчук (тогда – не президент, но спикер Верховной Рады) принес извинения за то, что среди людей причастных к массовым злодеяниям были и украинцы.

Противоречивый след в межгосударственных отношениях оставил визит в Израиль В.Ющенко, состоявшийся в ноябре 2007 г. Буквально за месяц до этого, 12 октября 2007 г. президентским указом было посмертно присвоено звание Героя Украины Роману Шухевичу, одному из лидеров украинского националистического сопротивления, а в последствие – командиру Украинской повстанческой армии. В связи с этим, ряд должностных лиц еврейского государства публично высказали недоумение фактом награждения столь высокой наградой человека, которого связывают с проведением карательных акций против евреев на оккупированных нацистами территориях.

В завершении материала остановимся на знаковом событии для украинско-израильских отношений в контексте государственной исторической политики, произошедшим 23 декабря 2015 г. в Кнессете. В этот день, фактически продублировав слова Л.Кравчука двадцатичетырехлетней давности, П.Порошенко вновь извинился за соучастие украинцев в преступлениях против еврейского населения оккупированных территорий и стал первым главой украинского государства, который сделал это на территории Израиля и во время официального выступления. Одновременно, президент отметил, что «преступления коллаборационистов стучат не только в ваши, но и в наши сердца» и мы не можем допустить, чтобы они были забыты, а неприятие этих преступлений должно стать основой для вос-

питання будучих поколень [15]. Среди комментариев данного события нам представляются наиболее интересными и глубокими слова одного из авторитетнейших историков современной Украины Я. Грицака: «Страна взяла на себя ответственность за свое прошлое. И появилась надежда, что она также ответственно отнесется к будущему».

1. Бабка, В. Політика пам'яті в Україні (2005 – початок 2010рр.): ключові тенденції / В.Бабка // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2015. – № 4(78). – С. 99–118.

2. Бондар, В. Державна політика історичної пам'яті в Україні 1990-2000-х рр.: основні тенденції / В.Бондар // Історіографічні дослідження в Україні: зб. наук. праць. – 2013. – Вип. 23. – С.377–400.

3. Гриневиц, В. Політика пам'яті другої світової війни в Україні: у пошуках ідентичності та консолідації / В.Гриневиц // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2011. – № 4(54). – С. 111–126.

4. Грицак Я. Історія извинений / Я. Грицак [Електронний ресурс] // Новое время. – 2016, 29 января. – Режим доступа: <http://nv.ua/opinion/grytsak/istorija-izvinenij-94281.html>

5. Дзюба І. Нагнітання мороку: Від чорносотенців початку ХХ століття до українофобів початку століття ХХІ. – Київ, Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2011. – 503 с.

6. Зерній, Ю. Державна політика пам'яті як чинник утвердження української національної ідентичності: автореф. дис... канд. політ. наук / спец. – 23.00.05 – етнополітологія та етнодержавознавство. – К., 2009. – 21 с.

7. Касьянов, Г. Історична політика 1990-х-поч. ХХІ ст.: Україна та пострадянський простір / Г. Касьянов // Україна Модерна. – 2014. - № 2. – С. 135–159.

8. Киридон А. Історик та політика пам'яті: «розщеплена ідентичність» / А. Киридон // Чорноморський літопис. – 2010. - № 2. – С. 116–121.

9. Культура історичної пам'яті: європейський та український досвід / [Ю. Шаповал, Л. Нагорна, О. Бойко та ін.]; за загальною редакцією Ю. Шаповала. – Київ: ІПЕНД, 2013. – 600 с.

10. Нагорна, Л. Історична пам'ять: теорії, дискурси, рефлексії / Л. Нагорна. – К., ІПЕНД ім. І.Ф.Кураса НАН України, 2012. – 328 с.

11. Національна та історична пам'ять: словник ключових термінів / кер. авт. кол. А. М. Киридон. - К.: ДП «НВЦ «Пріоритети», 2013. – 436 с.

12. Панчук, М. Політичні контексти етнонаціональної пам'яті / М. Панчук // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2010. – № 2(46). – С. 59–75.

13. Політика історичної пам'яті в Україні: консолідуючий та дезінтегруючий потенціал // Політичні проблеми сучасної України: аналітичні доповіді Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. – 2012. – С. 125–250.

14. Портнов А. Упражнения с историей по-украински. – М., 2010. – 224 с.; Его же: Історії для домашнього вжитку. Есеї про польсько-російсько-український трикутник пам'яті. – Київ: Критика, 2013. – 344 с.

15. Президент Украины. Официальное интернет-представительство. [Електронний

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru>

16. Серета, В. Політика пам'яті в Україні: між загальнонаціональним та регіональними рівнями / В.Серета, О.Мазурик // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна. Серія «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи» – 2013. – № 1045. – С. 101–109.